

УДК 94.327

США И ЯПОНИЯ НА ПУТИ К РАВНОПРАВИЮ (1868–1895 гг.)

© 2011 г. **М.Г. Носов***
Институт Европы РАН, Москва

Успехи модернизации позволили отсталой феодальной Японии быстро стать современным государством и потребовать свою долю в колониальных захватах. При этом в отношениях с США важнейшей задачей для неё в период между подписанием торгового договора с американцами в 1858 г. и победой в войне с Китаем в 1895 г. был пересмотр неравноправных договоров, подписанных с Соединёнными Штатами и некоторыми странами Европы в 1850–1860-е годы.

Ключевые слова: история американо-японских отношений, колониализм, Дальний Восток, США, Япония, Россия, Китай, Корея.

В 1868 г. к власти в Эдо, через год переименованном в Токио – что значит «Восточная столица», пришла группа политиков, основу которой составляли выходцы из княжеств Сацума, Тёсю и Тоса на юге страны. Ещё несколько лет назад они яростно враждовали друг с другом, хотя все были жёсткими противниками уступок американцам. Теперь, устранив двоевластие, эти политики возвели на престол императора, которому едва исполнилось 15 лет. Образованные и начинавшие понимать Запад самураи объединились и приняли решение превратить Японию в сильное и современное государство, способное противостоять любому давлению извне. «Отцы-основатели» новой Японии смогли сплотить нацию, мобилизовать её, поставив перед людьми ясные и чёткие цели. Власть императора, который много веков оставался абсолютно символической фигурой, была объявлена верховной. Первые годы после реставрации реальное управление страной находилось в руках умных, патриотичных и достаточно опытных самураев, чья деятельность в глазах народа была освящена властью императора.

Переход Японии от феодализма к капитализму имел два очевидных аспекта – материальный и духовный. Страна не впервые вступала на путь заимствований. Вся её культура, включая письменность, пришла на острова из Китая и была переварена с помощью ферментов национального быта и истории.

* **НОСОВ Михаил Григорьевич** – доктор исторических наук, член-корр. РАН, заместитель директора ИЕРАН. E-mail: mikhailnosov@yahoo.com

Статья третья. Начало см.: «США ❖ Канада», 2011. № 1–2.

В IX веке сформировался принцип «вакон кансай» – «японская душа – китайская учёность», но заимствовать достижения соседей японцы начали намного раньше. Они не старались слепо копировать достижения Китая. Их культура использовала и преломляла, часто до неузнаваемости, то, что за долгие века было освоено Китаем. Япония всегда умела приспособить заимствования к собственным реалиям. Именно это произошло, например, с буддизмом, который до сих пор прекрасно сосуществует с чисто японским синтоизмом.

Новым лозунгом модернизации во второй половине XIX века (спустя десять веков после первой модернизации) стал «вакон – ёсай» – «японская душа – западные вещи». Заимствуя материальную культуру Запада, японцы оставались внутри духовных, социальных и психологических рамок своей культуры. В том, что касается развития торговли, что было важнейшим требованием американцев, то она росла не слишком высокими темпами.

Начавшаяся в 1861 г. Гражданская война надолго оттеснила на задний план интерес американцев к Японии. В 1880 г. на США приходилось лишь 7,29% японского импорта, тогда как на Великобританию – 53,58%*, на Францию – 10,26% [11, р. 160]. Что касается торговли, то в том же году на Японию пришлось лишь 0,3% американского экспорта и 2,2% импорта [25]. В дальнейшем положение изменилось, и с 1890 по 1894 гг. важнейшим экспортёром Японии стали уже Соединённые Штаты, на которые приходилось 37,3% экспорта; в импорте на первом месте была Великобритания – 32,1%, на США пришлось 8,6%, 15,1% – на Китай, 9,7% – на Индию [5, р. 126]. Американцы покупали в Японии в основном чай, табак и шёлк, продавали ей оружие, паровые машины, хлопок, сахар, шерсть.

Япония стала первой из незападных стран, которая решилась и смогла провести модернизацию, заимствовав у США и Европы то, что она считала необходимым для своей страны. На первом этапе процесса заимствований японцы ограничивались лишь материальными вещами – техникой, одеждой, едой, затем начали приспособлять к местным условиям западную систему образования, западное законодательство. Итогом этого стало рождение политической системы – принятие конституции, создание института политических партий, выборов и парламента. Все изменения, учитывая менталитет японцев и национальные традиции, шли сверху и обеспечивались сохранением жёст-

* Имея огромный опыт колониальной политики, англичане переигрывали американцев в развитии торгово-экономических связей с Японией. Как уже упоминалось, японцы открыли свою первую железную дорогу между Токио и Иокогамой в октябре 1872 г. Первоначально именно американцы первыми в январе 1868 г. получили разрешение на строительство дороги с использованием американского капитала. Однако английский посланник в Токио Д. Паркер сумел убедить новое правительство Японии в том, что решение о строительстве дороги было принято сёгуном, который к этому времени уже не имел легитимной власти, и что с точки зрения безопасности японцам не стоит передавать столь важный объект иностранцам. Контракт в апреле 1872 г. был расторгнут, несмотря на протесты американского посланника. Однако уже в декабре англичане предоставили миллион фунтов стерлингов частного кредита, и японцы приступили к строительству дороги, которым руководил английский инженер Эдмунд Моррель.

кой политической власти. Во главе её теперь стоял не сёгун, а окружение императора Мэйдзи, который находился на троне с 1868 по 1912 годы*.

К моменту падения сёгуната в 1868 г. Япония развивалась в изоляции от остального мира. Государство находилось в состоянии экономического и социального кризиса, что в первую очередь было связано с замедлением роста производительных сил, технологической отсталостью и ограничением прав быстро богатевших купцов и торговцев, которые находились на нижней ступени социальной иерархии. Однако было бы несправедливо говорить, что два с половиной века изоляции прошли для Японии впустую. Уже к началу XVIII века Киото и Осака числились среди крупнейших городов мира, а Эдо с населением, превышавшим 1 млн. человек, был самым большим городом мира. Страна имела один из самых высоких в мире уровней грамотности, совершенную, хотя во многом и элитарную, культуру. Государство обеспечивало народ, пусть скудным, но всё же приемлемым уровнем жизни. В Японии процветали ремёсла и торговля, а политическая система медленно, но постоянно находилась в процессе модернизации. Как писал первый российский консул Иосиф Гошкевич, «японский народ, недавно почти насильно втолкнутый в семью цивилизованного европейского мира, давно имел право на это место по внутреннему родству» [2, с. 10]. Однако начавшиеся контакты с Западом, наглядно убеждали японцев в том, что за два с половиной века изоляции от мировой цивилизации, страна значительно отстала от технического уровня Америки и Европы. Преодолеть этот разрыв можно было только учёбой, что, по сути, стало национальным проектом.

Модернизация страны шла далеко не гладко, как любой переход из одной исторической формации в другую. Но для прыжка из феодализма в рыночную экономику японцам потребовалась напряжённая работа всего одного поколения. С 1868 г. – менее чем за 30 лет – Япония проделала огромный путь от феодальной сельскохозяйственной страны, технически отсталой, не имеющей современной армии и флота к передовой державе, сделавшей достаточно весомую заявку на вступление в клуб ведущих мировых держав.

В период после реставрации Мэйдзи связи между США и Японией становились всё интенсивнее. Американцы построили для японцев первый современный боевой корабль и обучили его команду, завезли в Японию бейсбол, который стал там практически национальным видом спорта, организовали первые животноводческие фермы, содействовали становлению современной системы образования. В 1872 г. японцы создали банковскую систему по образцу американской. Американцы много сделали и для того чтобы показать миру японскую культуру и искусство. Япония активно и с успехом участвовала во Всемирной выставке в Филадельфии в 1876 г., в Чикагской всемирной выставке 1893 г., посвященной 400-летию открытия Америки.

Сотни американцев приглашались в Японию в качестве преподавателей и инструкторов. В 1876 г. по просьбе японского правительства в Японию прие-

* Фактическая власть в стране находилась в руках Тайного Совета и Совета старейших (Гэнро), имевшего пожизненное членство.

хал американец Уильям Кларк. На Хоккайдо, в Саппоро, он основал сельскохозяйственный институт и стал его деканом. На возведённом в его честь памятнике в кампусе высечены слова, с которыми Кларк обратился к студентам, покидая Хоккайдо: «Ребята, дерзайте». Через два года после Кларка в Японию приехал выпускник Гарварда Эрнст Фенеллоза, ставший преподавателем Токийского императорского университета и одним из основателей научного искусствования в Японии.

Японцы охотно учились, а работа учителей, что немаловажно, хорошо оплачивалась. Для американцев, кроме чисто материальных выгод, обучение японцев достижениям современной науки и техники было частью миссионерских задач, которые всегда присутствовали в менталитете этой нации.

После реставрации Мэйдзи японское правительство не только приглашало иностранных учителей, но и приняло широкую программу направления студентов в американские колледжи. Японцы не жалели ни сил, ни средств для реализации поставленной задачи. Когда в 1873 г. было создано Министерство образования, восьмая часть его бюджета предназначалась для посылки 250 японских студентов за границу. Учились они главным образом в восточных штатах США и в основном получали поддержку своего государства*. До этого времени, по японским оценкам, через учёбу в Америке прошло около 500 японцев.

По мнению американских наставников, молодые японцы отличались высоким уровнем интеллекта, прилежностью и ответственным отношением к учёбе. Что касается их внешнего вида, – писал историк Ч. Ланман, – то «они красиво одеваются, но без всякой показухи. Им нравится наша американская еда, однако они очень умерены в еде и питье и большую часть своих денег тратят на книги» [17, р. 61].

Со своей стороны, японские студенты внимательно изучали жизнь в США, подмечая её характерные черты. Как писал один из японских студентов, «если для американцев делание денег есть источник радости как для некоторых пьянство или обжорство, то можно только сказать, что это неправильный образ жизни. Но при этом надо отметить, что их богатства получены тяжелой и упорной работой и поэтому их надо скорее жалеть, чем осуждать. Всё время задаёшься вопросом – “что делать с этим богатством и во что превратились американцы, достигая его?”» [17, р. 70].

Одним из первых японских студентов, направленных в США ещё до Реставрации Мэйдзи в 1865 г., был Мори Аринори. В 1869 г. его назначили первым японским посланником в США, где он имел возможность изучить амери-

* О том внимании, которое уделяли и японцы и американцы подготовке японских студентов в Америке, свидетельствуют воспоминания Мегато Танетаро, написанные в 1926 г. Закончив специальное отделение Токийского университета, готовившее студентов для посылки за границу, он выбрал местом дальнейшей учёбы США. В Нью-Йорке студенты были приняты японским посланником Мори Аринори. Он представил их министру внутренних дел США Карлу Шульцу. Мегато Танетаро направили в Гарвардский университет. По прибытии в Гарвард он был принят профессором Дилаузем, который определил его на учёбу в Аллен-колледж в Уэст-Ньютоне.

канскую систему образования [14, р. 73]. В 1885 г. Аринори стал японским министром образования и создателем японской системы начального, среднего и высшего образования, которая с небольшими изменениями существует по сегодняшний день.

Готовность Японии заимствовать и учиться, а главное быстрый, пускай и во многом поверхностный переход страны к западным стандартам создали условия, при которых эта страна, в отличие от Китая или Кореи, рассматривалась американцами как прогрессивная нация, готовая идти по пути развития цивилизации. Для Японии главной целью модернизации было достижение равенства с передовыми державами мира, конечной же целью была отмена неравноправных договоров с США и европейскими странами.

Использование американского и европейского опыта и борьба за отмену неравноправных договоров стали задачей так называемой миссии Ивакуры, которая была направлена в США и Европу в декабре 1871 г. и вернулась в Японию лишь спустя 23 месяца. В состав делегации, состоявшей из 105 человек, вошли такие выдающиеся политические деятели периода реставрации Мэйдзи, как министр общественных работ и будущий премьер-министр Ито Хиробуми, министр финансов Окубо Тосимити, член Тайного Совета Кидо Такаёси. Возглавлял миссию Ивакура Томоми в ранге заместителя премьер-министра.

Миссия Ивакуры в США

Перед делегатами стояли две важные задачи: пересмотр «неравноправного» договора с США и использование американского политического, образовательного и технологического опыта для модернизации Японии. Первое было

необходимо не столько для решения проблем двусторонних отношений (механизм решения конфликтных ситуаций, как в торговле, так и при решении вопросов юрисдикции, сложился и был более или менее приемлем для обеих сторон), сколько для подтверждения престижа Японии и утверждения её равенства с США и другими странами Запада. Япония, как сказал в своей речи премьер-министр Ямагата Аритомо на открытии первой сессии японского парламента 6 декабря 1890 г., «стремится встать вровень с “варварами”» и таким образом, с одной стороны, «в возможно короткий срок погасить долг цивилизации, накопившийся за 300 лет застоя», с другой – ещё раз доказать самой себе, что японский народ, если не превосходит, то, по крайней мере, ни в чём не уступает другим нациям [4, с. 64, 78].

Американцы хорошо приняли японцев. Когда пароход «Америка» 15 января 1872 г. вошёл в гавань Сан-Франциско, ему салютовали пушки форта Алькатрас, а газета «Сан-Франциско кроникл» написала, что «японцев везде хорошо встречают, поскольку они приехали с дипломатической и торговой миссией, которая откроет их страну, а помимо всего прочего они не представляют угрозы рабочим местам, как китайские или ирландские мигранты» [23].

В Соединённых Штатах миссия пробыла полгода. В Вашингтоне японцы посетили театр Форда, Смитсоновский институт, имение Дж. Вашингтона Маунт-Вернон, Государственное печатное бюро США. Они нанесли официальный визит президенту США Улиссу Гранту, который дал приём в честь японской делегации.

Для первых японцев, посетивших Америку и Европу, это было путешествие на машине времени, поскольку они получали возможность заглянуть в своё будущее. У них было время не только изучать технические достижения Америки, но и внимательно наблюдать за жизнью и бытом далёкой страны. Их поразила раскованность американских женщин, которые присутствовали на приёмах и официальных банкетах. Им было непонятно, почему мужчины уступают женщинам место и встают, когда они входят, почему женщина может взять мужчину под руку или почему женщины танцуют с мужчинами. Японцы назвали это «наиболее любопытным обычаем». Как писал в своём дневнике секретарь миссии Ивакуры Куме Кунитакэ о бале, данном в честь японцев президентом США в Вашингтоне, «когда зазвучала музыка, и мы увидели танцующих молодых людей, державших в своих объятиях женщин, нам это показалось неприличным и, если это и есть путь к будущему, то законы верности и сыновней почтительности окажутся под угрозой» [10, p.183].

Несмотря на то что с момента принятия решения о модернизации страны прошло менее десяти лет, японцы хорошо понимали выгоды международной торговли. То, что писал Кумэ Кунитакэ в 1870-х годах, сегодня звучит как призыв к глобализации: «Очевидно, что торговля между Востоком и Сан-Франциско будет служить делу снижения стоимости товаров и принесёт выгоды обеим сторонам. В Калифорнии огромные леса, но она импортирует изделия из дерева из Нью-Йорка; здесь бурно развивается производство мо-

лочных продуктов, но изделия из кожи ввозятся из Нью-Йорка; здесь протяжённая береговая линия, но солёная рыба покупается в Канаде. Эта ситуация не изменится, даже если население Калифорнии увеличится до миллиона; здесь всё ещё будет оставаться много земель для освоения и стоимость рабочей силы не будет снижаться. Поэтому торговля с Востоком не должна ограничиваться чаем, шёлком и табаком. Природные ресурсы Калифорнии безграничны, но стоимость готовой продукции будет оставаться высокой. Разве всё это не важно для будущей торговли?» [16, р. 73]. Решение важнейшей для миссии проблемы пересмотра неравноправного договора продвигалось медленно. Длительные, хотя и не слишком результативные переговоры с японцами об отмене неравноправных договоров вели президент Грант и госсекретарь Гамильтон Фиш.

Письмо императора Мэйдзи, которое Ивакура передал президенту Гранту в феврале 1872 г., начиналось словами «мой достойный брат и настоящий друг». В своём выступлении при вручении послания секретарь миссии отметил такие японские достижения, как создание военного флота, открытие железной дороги от Эдо до Иокогамы, создание телеграфной сети, монетного двора, строительство маяков и сухого дока и многое другое. Всё это, с точки зрения Ивакуры, свидетельствовало о том, что Япония «является наиболее прогрессирующей нацией в мире» [17, р. 10], что ставило вопрос о необходимости в течение этого же 1872 г. пересмотреть договоры, существующие между Японией и Соединёнными Штатами. Японцы настаивали на этом, так как менее чем через год наступал срок их пересмотра, причём коренным образом, «дабы поставить Японию на равную ногу с цивилизованными народами и оградить её права и интересы...» [4, с. 144].

Консультации о пересмотре договора 1858 г. начались в Вашингтоне после того, как японские поправки к нему были переданы американцам. Япония требовала таможенного суверенитета; запрещения высадки иностранных войск на её территории; нахождение американцев ограничивалось «пределами установленных границ с разрешением свободно удаляться на известное число миль от границы дозволенной территории, и это расстояние могло постепенно увеличиваться». Японцы требовали отказа от права на экстерриториальность для американцев, а в качестве своего рода компенсации за это проявляли готовность отменить параграф закона, запрещающий христианство, поскольку в противном случае «Японию будут считать варварской страной, не признающей свободы вероисповедования, и потому недостойной стоять на равной ноге с другими народами» [4, с. 145].

Однако, несмотря на торжественность приёма, пышные банкеты и фейерверки американцы пересматривать договора отказались под предлогом отсутствия у миссии необходимых полномочий. Госсекретарь США сообщил не слишком искушённым в дипломатии японцам, что устные договорённости «не имеют никакой обязательной силы для будущего» и попросил предъявить верительные грамоты. На самом деле американцы не собирались пересматривать договор в той его части, которая касалась экстерриториальности. США не бы-

ли готовы доверить жизнь своих граждан средневековому японскому правосудию. Заявление вызвало у мало знакомых с международной дипломатической практикой японцев чувство непонимания и недоумение. Окуба и Ито были срочно направлены в Японию за письменными полномочиями.

Переговоры возобновились, но вскоре были прерваны – на этот раз по инициативе японцев, которые, по совету германского посланника в Токио фон Брандта, решили пересматривать все «неравноправные» договоры сразу, что действительно было более выгодно для Японии, которая смогла бы воспользоваться противоречиями между ведущими державами для получения наиболее благоприятных условий.

Многосторонние переговоры о пересмотре неравноправных договоров начались в 1875 г. По словам министра иностранных дел Тэрадзимы Мунэмори, «когда впервые составлялись договора, то ни правительство, ни народ ничего не понимали в делах внешней торговли, и всё было сделано согласно желаниям иностранных держав. Однако после десятилетнего опыта японцы убедились в том, что существующие договора сильно ограничивают независимость их страны» [4, с. 188].

Двусторонние и многосторонние переговоры о пересмотре договоров шли с перерывами до 1894 г. За этот период США и Япония заключили ряд промежуточных договоров, но окончательно вопрос о заключении действительно равноправного договора был решён лишь в ноябре 1894 г., после начала японо-китайской войны.

Одним из важнейших направлений развития страны после реставрации Мэйдзи было создание современной армии. В 1873 г. Япония приняла закон о всеобщей воинской повинности, а в 1883 г. численность армии оснащённой современным оружием, значительная часть которого уже производилась внутри страны, была доведена до 200 тыс. человек. В куплетах, популярных в Японии в 1880-е годы, пелось:

*«По законам мир живёт
Только помни, час придёт,
Сильный слабого сожрёт»* [24, р. 407].

Заимствуя западные технологии и систему управления, японцы быстро осваивали и политику колониализма. Уже в 1874 г. они отправили на Тайвань военную экспедицию, официальной целью которой было наказание местных жителей за убийство рыбаков с Окинавы, а на деле – попыткой захватить остров. Этот случай вызвал негативную реакцию Китая, его поддержали США и Великобритания. Тогда военные действия японцами были прекращены, а планы захвата острова отложены. По подписанному с Китаем в 1871 г. Тяньцзиньскому договору острова Рюкю были признаны японской территорией, а в 1879 г. они получили статус японской префектуры. В 1876 г. Япония аннексировала острова Огасавара, на которые претендовала Великобритания, и в том же году вынудила Корею подписать с ней договор, условия которого мало чем отличались от тех неравноправных соглашений, которые Япония была вынуж-

дена подписать с США и странами Европы. Итогом японских колониальных устремлений в XIX веке стала японо-китайская война 1894–1895 годов.

Впервые у новой Японии планы внешней экспансии появились уже в 1873 г., при обсуждении вопроса о военном походе в Корею, которую как в древности, так и в XVI веке японцы не раз пытались завоевать. Формальным поводом для похода в Корею стало неудачное японское посольство в эту страну в 1871 г., когда два японских военных корабля пытались повторить то, что удалось коммодору Перри в 1853 г. в Японии. В тот раз «открыть» Корею не удалось, и на повестку был вынесен вопрос о военном походе. Однако причиной для появления подобного плана была, прежде всего, внутренняя ситуация в Японии. В результате социальных и экономических преобразований самураи оказались не только без дела, но и без содержания*. В то время противники вторжения в Корею, считавшие, что страна ещё не готова к затяжной войне, оказались в большинстве, части министров пришлось выйти из правительства. Однако это отнюдь не означало, что Япония отказалась от планов внешней экспансии, к которым США отнеслись достаточно благосклонно.

Для США конца XIX века Дальний Восток оставался действительно дальним не слишком интересовавшим американскую дипломатию. В Госдепартаменте было всего два специалиста, которые знали этот регион, а руководители американских дипломатических миссий в основном были политическими назначенцами. В 1892 г. президент-республиканец Бенджамин Гаррисон, в годы своего президентства пытавшийся аннексировать Гавайи и Самоа, проиграл выборы демократу Гроверу Кливленду, чья политика отличалась осторожностью и стремлением избегать внешнеполитических конфликтов. Как заявил госсекретарь кабинета Кливленда Уолтер Гришем, который был инициатором отказа от аннексии Гавайев, «правительство свободной страны не сможет проводить империалистическую политику» [12, р. 115].

Бывший мэр Буффало и губернатор Нью-Йорка Кливленд в своей жизни покидал США лишь дважды – он посетил Канаду и Вест-Индию, а Тихоокеанский регион был вовсе не в центре его интересов. Однако именно в период его второго президентства произошёл конфликт между Японией и Китаем из-за Кореи, итогом чего стала японо-китайская война 1894–1895 гг., в которую, хотя и косвенно, были вовлечены Соединённые Штаты.

Корея находилась в сложной политической ситуации. Как и Япония, она до второй половины XIX века была закрыта для иностранцев. В 1875 г. на побережье Кореи высадился японский десант и, действуя теми же методами, что и американцы в отношении её самой, Япония навязала корейцам договор. В соответствии с подписанным под дулами орудий соглашением, с одной стороны, Корея признавалась независимой от Китая, с которым она формально находи-

* Объясняя, почему в 1873 г. Корея стала объектом японских территориальных притязаний, дипломат Арита Нагао писал в 1904 г.: «Бывшие самураи, которым наскучило продолжительное спокойствие, сменившее многолетнее возбуждение и смуты, и недовольные упадком, как им казалось, национальной гордости под влиянием сношения с иностранцами, нетерпеливо ждали какого-нибудь тревожного события, в котором мог бы с надлежащей широтой развернуться их воинственный патриотизм» [4, с.138].

лась в вассальных отношениях, но с другой – Япония получала особые права в этой стране, включая право экстерриториальности, против которого она же столь упорно боролась в своих отношениях с США. Когда в начале 1890-х годов в Корее началось восстание, одним из лозунгов которого было изгнание японцев, Китай ввёл войска для его подавления, а Япония, в свою очередь, обвинив китайцев во вмешательстве во внутренние дела Кореи, начала военные действия против Китая. Она одержала над ним победу и установила фактический протекторат над Кореей.

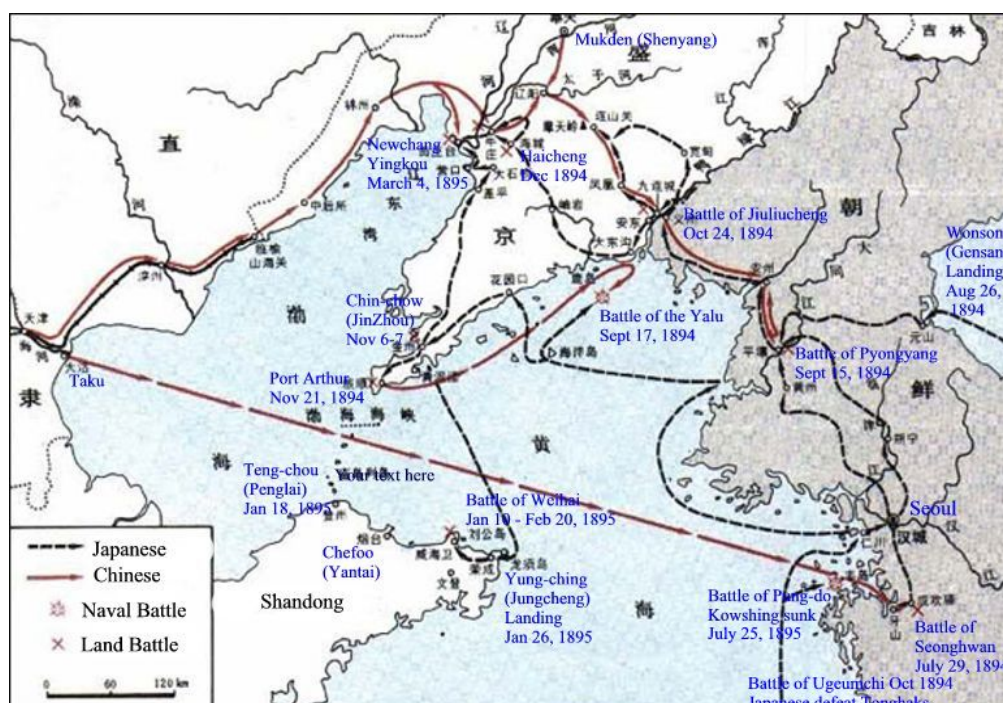

Взятие Пхеньяна японскими войсками

Соединённые Штаты были связаны с Кореей договором 1882 г., в соответствии с которым США выступали в качестве арбитра в случае конфликта на полуострове. Вашингтон установил с ней полноценные дипломатические отношения и направил в страну военных советников. В 1879 г. Японию посетил бывший президент США Улисс Грант. На него произвели огромное впечатление темпы японской модернизации, и он полностью одобрил действия японцев в Корее. Серьёзных экономических или политических интересов в этой стране США не имели. Японское посольство в Вашингтоне убеждало американскую администрацию в том, что никаких агрессивных намерений в отношении Кореи у Токио нет. Как заявил японский посланник Татено Годзо, «отсталый Китай препятствует развитию корейской промышленности, торговли и транспорта и до тех пор, пока он не присоединится к программам экономических и административных реформ, Япония не выведет свои войска из Кореи» [20]. Во время личной встречи с госсекретарём США Уолтером Гришомом, японский посланник смог убедить его в том, что Япония не имеет никаких территориальных претензий к Корее и выступает исключительно как приверженец прогресса.

В период японо-китайской войны США формально соблюдали строгий нейтралитет, предложив воюющим сторонам посреднические услуги по защите граждан обеих стран. Госсекретарь США дал указание американскому консу-

лу в Пекине представлять интересы японцев, а консулу в Токио – соответственно китайцев. В июне 1894 г. по просьбе американского посла в Сеуле в Корею был направлен флагман Тихоокеанского флота США крейсер «Балтимор», который высадил десант морской пехоты, разместившийся в здании американского консульства в столице [26, р. 477]. Решение было принято, прежде всего, по соображениям защиты американских миссионеров в Корее*. Аналогичный контингент президент был готов направить и в Пекин [22, р. 20].

Карта военных действий японо-китайской войны 1894–1895 гг.

США, которые в отличие от России, Англии или Германии в то время ещё не имели серьёзных интересов на Дальнем Востоке, рассматривали поражение Китая как победу сил, открывавших новые возможности для прогресса, торговли и христианства. Администрация президента Кливленда считала необходимым поддерживать дружеские отношения с Японией, исходя, по крайней мере, из трёх соображений.

Во-первых, Америка ошибочно полагала, что Япония может стать противовесом хищнической политике европейских держав, стремившихся закрепить за собой зоны влияния в Китае. Недооценка японских намерений в отношении Китая, вероятно, проистекала из того, что своими главными соперниками в

* Штаб американского Тихоокеанского флота находился в Нагасаки, а в распоряжении его командующего адмирала Дж. Скеррета был всего один корабль. В то время ВМС США насчитывали 19 больших современных кораблей, которые в основном находились в Атлантике. Американский флот в Тихом океане уступал флотам не только Великобритании, России, Франции, но и Японии. Скеррет, которому оставалось несколько месяцев до отставки, отказался послать свой единственный корабль в Корею и тогда корейский король Коджон обратился напрямую к президенту Кливленду.

мире и на Дальнем Востоке американцы видели англичан и русских, но никак не японцев, которые ещё совсем недавно не могли противостоять четырём кораблям commodора Перри и имели армию, зачастую оснащённую оружием XVI века.

Во-вторых, модернизация Японии рассматривалась как успех американской политики, открывшей эту страну внешнему миру и буквально на глазах превращавшуюся в цивилизованное государство. Японцы выгодно отличались от гораздо более консервативных китайцев и корейцев, которые с меньшей охотой усваивали духовные и материальные ценности Запада. Такие качества японцев, как честность, законопослушность, вежливость, воспринимались американцами в качестве христианских ценностей, что способствовало ощущению национальной и даже расовой общности. «Хотя японцы темнокожие, в других странах по отношению к ним нет расовых предрассудков. Их с готовностью принимают там, куда нет дороги ни китайцу, ни выходцу из Ист-Индии», – писала местная газета в Джорджии [8, р. 317]. Для Америки японцы во многом повторяли историю их собственной страны, которая из английской колонии смогла стать одной из мощнейших держав мира. В конце XIX века японцы в представлениях американцев были своего рода «янками Востока».

В-третьих, в США и особенно на их Западном побережье уже появились серьёзные антикитайские настроения, что было связано с растущей китайской миграцией в Калифорнию.

Позитивному восприятию Японии в Соединённых Штатах способствовали и чисто объективные причины. За короткий срок после реставрации Мэйдзи в 1869 г. японская столица (Токио) превратилась в современный город с каменными домами, транспортной системой, многие японцы стали носить европейскую одежду, а главное – была создана современная промышленность и сильная армия. Американцы рассматривали отношения между двумя странами как контакты между «благожелательным учителем» и «прилежным учеником», а японцев как нацию «трудолюбивых людей, весьма способных к модернизации» [15, р. 2]. Им импонировала готовность японцев учиться и перенимать западную культуру. Япония развивалась намного быстрее Китая и Кореи и при этом японцы, чей антагонизм к чужой культуре после реставрации Мэйдзи стал быстро исчезать, не забывали благодарить своих американских и европейских учителей. Американцы, «открывшие» Японию для всего мира, ощущали особую гордость за успехи своих учеников.

Япония победила Китай не только на полях сражений, но и выиграла пропагандистскую войну. Американская пресса, широко освещавшая японо-китайскую войну, заняла позицию безусловной поддержки Японии. Способствовали этому в немалой степени японские и иностранные журналисты, во время военных действий находившиеся в рядах японских войск, и местная пресса, которую использовали американские журналисты, аккредитованные в Токио. В США созданием мощной пропагандистской машины занимался японский посол в Вашингтоне выпускник Гарвардского университета Курино Синъичиро (при нём работала группа японских журналистов, владеющих анг-

лийским языком). В американских газетах публиковались статьи, которые расписывали подвиги японских солдат и успехи Японии «на поприще модернизации и те барьеры, которые Китай чинил на этом пути» [27, р. 13].

По словам одного из наиболее горячих сторонников сближения между Токио и Вашингтоном Уильяма Гриффитса*, именно Япония была в силах передать остальной Азии «настоящий американский дух». Американская помощь Японии в войне против Китая, по словам Гриффитса, «открывала новую главу в борьбе человечества против рабства, абсолютизма, варварства и тирании» [6].

Американские средства массовой информации достаточно чётко отделяли японцев от китайцев и корейцев. Японцы выглядели сторонниками вестернизации, людьми, стремящимися модернизировать Азию, тогда как китайцы и корейцы описывались как косные и консервативные люди, противники прогресса.

*Переговоры о подписании Симоносекского мирного договора
при американском посредничестве. 17 апреля 1895 г.*

Подписанный 17 апреля 1895 г. Симоносекский договор между Японией и Китаем оказал серьёзное воздействие на политику США в регионе. В соответствии с договором, Корея получала независимость от Китая, Япония отторгала у Китая Ляодунский полуостров, Тайвань и архипелаг Пэнхуледао и получала контрибуцию в сумме 150 млн. долл. Китай обязался заключить с Японией новое соглашение, в соответствии с которым он должен был открыть порты для японского экспорта и согласиться с временной японской оккупацией Шэньяня и Вэйхайвэя, взяв на себя расходы по содержанию там японских войск. Главным противником этого договора выступила Россия под предлогом

* У. Гриффитс был автором «Империи Микадо» – одной из первых книг, познакомивших американцев с Японией. Он приехал в Японию в 1871 г. как миссионер, создал техническую школу в г. Этідзен (Фукуи) в Центральном Хонсю, преподавал органическую химию в Токийском университете.

нежелания допустить, по словам С.Ю. Витте, «какого бы то ни было нарушения целостности территории Китайской империи» [1, с. 47].

Через неделю после подписания договора МИД России обратился к правительствам Германии и Франции, которые поддерживали предложение заставить Японию отказаться от отторжения Ляодунского полуострова. Флоты трёх держав устроили совместную демонстрацию ВМС у берегов Японии. По словам современника этих событий японского дипломата Нагао Арита, «император выслушал этот, как казалось, хороший совет и уступил полуостров без всяких оговорок» [4, с. 186].

На самом деле, японцы далеко не сразу проявили готовность следовать «хорошему совету». Они безуспешно пытались начать переговоры с Россией, одновременно запросив Лондон об отношении Великобритании к сложившейся ситуации. Россия вести переговоры отказалась и продолжила оказывать военное давление на Японию, приведя в готовность свои войска на Дальнем Востоке. Англичане ответили, что будут соблюдать «благосклонный нейтралитет», но сделали это после того как Япония приняла требование трёх держав. Специальная конвенция о возвращении Ляодунского полуострова была подписана 8 ноября 1895 г. в Пекине*.

Американцы продолжали оказывать содействие Японии и после окончания войны. Когда после подписания Симоносекского договора, императорский двор в Пекине не проявил большого желания ратифицировать его, в столицу, с согласия администрации президента Кливленда, приехал бывший госсекретарь США Джон Фостер** с целью убедить императора Гуансюя подписать договор как можно скорее, что тот вскоре и сделал. Церемония обмена ратификационными грамотами была едва не сорвана тем, что прибывшая в Китай японская делегация увидела на рейде порта Чифу 11 русских боевых кораблей. Только благодаря посредническим усилиям американского консульства в Тяньцзине удалось смягчить противоречия и провести финальную церемонию завершения войны.

Для Японии одним из важнейших итогов войны с Китаем был пересмотр японо-американского договора 1858 г. 23 ноября 1894 г. японский посол в Вашингтоне Курино и госсекретарь США Гришем подписали договор, в соответствии с которым была ликвидирована юрисдикция американского консульства в Японии в части сохранения экстерриториальности для американцев***.

* Как показали дальнейшие события, демарш трёх держав стал одной из важнейших причин русско-японской войны 1904–1905 гг. и тех изменений в мире, которым эта война положила начало.

** Дж. Фостер был госсекретарём в администрации Гаррисона (1889–1893).

*** С Китаем США и Великобритания заключили аналогичные соглашения лишь во время Второй мировой войны. 9 октября 1942 г. США и Великобритания уведомили китайское правительство о том, что «движимые стремлением укрепить дружбу и сотрудничество со своим китайским союзником, они решили отказаться от всех экстерриториальных и связанных с ними иных прав в Китае». Как заявил на следующий день правящий Китаем Чан Кайши, «бремя неравноправных договоров, наложенное на нас иностранными державами сто лет назад, наконец устранено» [3, с. 130].

В своей речи в японском парламенте в 1897 г. министр иностранных дел Окума Сигэнобу, характеризуя внешнюю политику страны, сказал, что «импульсом всех национальных реформ было стремление стать на равную ногу с прочими державами» [4, с. 202].

После окончания войны японский император направил благодарственное письмо президенту США Кливленду, где говорилось о том, что американская политика «служила делу укрепления уз дружбы и добрососедства, которые, к счастью, объединяют наши две страны» [9, р. 129].

Отношение американцев к итогам японо-китайской войны было двойственным. В записке, которую посланник США в Китае Чарлз Денби направил в Госдепартамент, говорилось: «Захватив территории в Китае, Япония превращается в континентальную державу. Это нарушит статус-кво в Восточной Азии и приведёт к вмешательству европейских стран. По моему мнению, США должны использовать своё влияние для сдерживания Японии» [7, с. 29]. Но американцы рассматривали Японию также как противовес растущему влиянию России и Великобритании в Китае, что и определяло позитивное отношение США к политике Токио. Выступая в Конгрессе, президент Кливленд сказал: «Японская империя сегодня уже не Япония прошлого, и наши отношения с этой вставшей на путь прогресса страной не должны быть менее широкими и свободными, чем с другими державами». Он отметил стремление Японии к более либеральным отношениям, полной независимости во внутренних делах и полному равенству в семье народов [18].

Однако итогом японской победы над Китаем явилось не только укрепление отношений между Вашингтоном и Токио. В США начало появляться осознание как потенциальной опасности американским интересам со стороны Японии, так и ощущение необходимости активизации американской политики в Азии. Сквозь восхищение теми, кого американская пресса часто называла «янками востока», проглядывались реалии японской захватнической политики в Корее и Китае. Негативные оценки её политики в Корее исходили от тех, кто действительно хорошо знал Японию и Восток. Как считал сотрудник Госдепартамента специалист по Азии У. Рокхилл, японцы, встав на путь захватов в Азии, будут конкурировать с Америкой в борьбе за китайский рынок и «лишь бог знает, где они остановятся» [13, р. 311].

Оправдывая ограниченное американское вмешательство в конфликт между Японией и Китаем, Кливленд в своём обращении к Конгрессу, заявил: «Действуя в соответствии с нашим договором с Кореей, в начале возникновения напряжённости предлагая наши посреднические услуги для урегулирования конфликта, я чувствовал некоторое неудобство, учитывая японские требования провести административные реформы в Корее, однако, к несчастью, нарастание военного противостояния оправдало эту благородную цель» [9, р. 21].

Победа Японии в войне с Китаем в 1895 г. и попытки укрепить своё влияние на Гавайях удвоили намерения США усилить свой Тихоокеанский флот. Именно тогда появились первые планы военного строительства в Тихоокеанском регионе. Теоретиком создания флота, базирующегося в двух океанах стал

морской офицер и историк Альфред Т. Мэхэн. Если до 1895 г. его работы были посвящены исторической роли флота в мировой политике, то после войны 1894–1895 гг. он опубликовал книгу «Настоящее и будущее Америки как морской державы», в которой обосновал необходимость создания сильного флота на Тихом океане. Мэхэн призывал укрепить Тихоокеанский флот. «США обращены к Старому Свету и на востоке и на западе: на страны Европы приходится по одному океану. И лишь наши берега омываются двумя океанами» [19, р. 16], – писал он.

Несмотря на эйфорию взаимной приязни между Вашингтоном и Токио, всё больше американцев начинали думать о том, что в скором времени США и Япония могут стать серьёзными конкурентами в Тихоокеанском регионе.

Список литературы

1. *Витте С.Ю.* Воспоминания. Том 2. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1960. 639 с.
2. *Хисаммутдинов М.* Русская Япония. М.: Вече, 2010. 400 с.
3. *Цзян Чжунчжэн (Чан Кайши)* Советская Россия в Китае. М.: Посев, 2009. 439 с.
4. Японцы о Японии / Ред. А. Стэд. С.Петербург: Товарищество «Просвещение», 1906. 587 с.
5. *Beasley W.G.* Japanese Imperialism, 1894–1945. Oxford: Clarendon Press, 1987. 280 p.
6. The Boston Globe. 13.08.1894.
7. Documentary History of the Peace Negotiations between China and Japan. March–April 1895. Tientsin: Tientsin Press, 1895.
8. *Dodge Th. A.* The Eastern War, and After: A Military Study. // Forum 18. November 1894.
9. *Dorwart Jeffrey M.* The Pigtail War: American Involvement in the Sino-Japanese War of 1894–1895. Amherst: University of Massachusetts Press, 1975. 167 p.
10. *Duus P.* Japanese Discovery of America. Boston: Bedford Books, 1997. 226 p.
11. *Gerace M.* Military Power, Conflict and Trade. London: Frank Cass, 2004.
12. *Grenville J., Yong G.* Politics, Strategy, and American Diplomacy: Studies in Foreign Policy, 1873–1917. New Haven and London: Yale University Press, 1966.
13. *Heard A., Stevens D. and Howard M.* China and Japan in Korea // North American Review. September 1894. No. 159.
14. *Kamikawa H.* Japan–American Diplomatic Relations in the Meiji-Taisho Era. Tokyo: Pan-Pacific Press, 1958. 462 p.
15. *Kitamura H.* Psychological Dimension of US–Japanese Relations. Center for International Affairs. Cambridge: Harvard University, 1971.
16. *Kume Kunitake* Bei-O kairan jikki. // Дневник поездки в Америку. Vol. 1. Tokyo, 1876. 318 p..
17. *Lanman Ch.* The Japanese in America. Tokyo: Japan Advertiser Press, 1926.

18. Library of Congress, Whitelaw Reid Papers, Reid to Col. John Hay. Vol. 49. 10.10.1894. Box 40.
19. *Mahan A.* The Interest of America in Sea Power: Present and Future. London: Sampson Low, Marston & Co., 1897. 284 p.
20. National Archives Record Group 59, Notes from the Japanese Legation in the United States to the Department of State. Vol. 5. Notes from the Japanese Legation in the United States to the Department of State.
21. The New York Times. 19.10.1894.
22. *Nimmo W.* Stars and Stripes across the Pacific. The United States, Japan, and the Asia / Pacific Region, 1895–1945. Westport: Praeger Publishers, 2001. 291 p.
23. Princeton Weekly Bulletin 19.10.1998.
24. *Sansom G.* The Western World and Japan. N.Y.: Knopf, 1965. 520 p.
25. Statistical Abstract of the U.S. 1911.
26. *Tyler D.* Americans in East Asia: A Critical Study in United States Policy in the Far East in the 19th Century. New York: Barnes and Noble, 1963.
27. *White T.* The War in the East, Japan, and Korea. Philadelphia, 1895.